

Полгода пролетели как один миг.

Для Ли Бина самым сложным этапом в бизнесе был первый шаг.

Без оружия, без профессиональных членов экипажа, любой пират мог бы в мгновение ока уничтожить их.

Но Ли Бин, несмотря на это, использовал анализ каналов, тратил деньги, чтобы его подчинённые угощали людей в тавернах или других общественных местах, раскрывая всё новые и новые слухи. Постоянно анализируя информацию, он прокладывал самые безопасные маршруты и продолжал собирать мусор.

Честно говоря, всё это, затраченное время и усилия, чтобы в конце получить несколько кусков металлолома, было слишком дорогой ценой. Если бы он занимался контрабандой для компании «Жизнь», его состояние удвоилось бы в два счета.

За полгода все работали очень усердно, совершив больше двадцати рейсов, и в итоге заработали всего 643 звезды.

Если не случится ничего неожиданного, и если продолжить работать ещё 10 лет, Ли Бин сможет вернуть основную сумму долгов перед всеми членами своей компании. А ещё через 10 лет, когда погасит проценты, он будет полностью свободен.

Это была скорость, о которой его брат с сестрой даже не могли мечтать. Ли Чанжэнь, каждый раз упоминая долги, сожалел, что не взял нож и не ограбил бессмысленных родителей.

Джеффри, услышав историю Ли, тоже не смог сдержать восхищения:

— Если у них такие дети, способные зарабатывать, зачем вообще напрягаться? Они чистые разорители!

Но Ли Бин был недоволен. 20 лет — слишком долго, он не собирался терять ни дня.

Он ещё больше усилил свои усилия, искал информацию, проверял данные, покупал сведения, и, наконец, после полугода попыток, он дождался своего шанса.

— Зафиксирован плотный металлический сигнал.

— Готовность к антивибрационному удару!

— Начинаем самодиагностику, готовимся к операции!

Знакомые команды прозвучали по громкоговорителю, «Трёхногая кошка» снова застыла, покачиваясь в предсмертных металлических столах. Члены экипажа надели защитные тросы, и, пробиваясь сквозь воздух, стремглав вылетели в космос.

Они были как младенцы, плывущие в амниотической жидкости, называемой Вселенной, а их тросы — это пуповины, соединяющие их с «Трёхногой кошкой».

Экипаж разделился на две чёткие группы, под руководством Ли Чанжэня и Вулгана, которые возглавили работу.

За полгода все стали совсем другими. Космические полёты, жизнь на корабле — все эти удобства и неудобства уже стали привычными.

И вот, когда все думали, что вся их жизнь пройдет в сборе мусора и продаже металлолома, один объект, попавший в поле зрения оптических датчиков, поверг всех в шок, а затем вызвал бурю восторга.

— ВЦ, корабль! — первым крикнул Ли Чанжэнь в канал связи.

Это была огромная обломка корабля длиной в сотни метров. Уже по внешнему виду было понятно, что судно подверглось жесточайшей атаке и его корпус больше нельзя было восстанавливать. Это означало, что единственная участь этого корабля — быть разобранным на металлолом.

— Капитан, ты что, уже это предсказал?!

В канале связи Джеффри был на седьмом небе от счастья и уже начинал менять обращения к Ли Бину.

Корабль длиной в сотни метров — это не просто металл. Двигатели, батареи, топливо, даже оставшиеся запасы... Прибыль уже не измеряется в десятках звёзд. Преодолеть трёхзначное число — это неизбежность, а если повезёт найти контрабанду, то и четырёхзначное число — не предел!

Ли Бин тоже был ошарашен:

— Здесь до предполагаемой зоны мусора ещё половина пути. Я даже удивился, как детектор мог зафиксировать металлический сигнал.

Он посмотрел на данные и с трудом предложил объяснение:

— Видимо, обломки были отброшены взрывной инерцией. Нам повезло, мы как раз оказались на их пути.

— Я бы каждый день так хотел! — воскликнул Джеффри, вставая и разминая плечи. С тех пор как экипаж стал более опытным, он уже не следил за работой на первом плане. Но с обнаружением обломков ему нужно было вернуться к делам.

— Все, сначала очистите мусор вокруг обломков, ждите меня!

Джеффри схватил шлем и направился к выходу, но Ли Бин остановил его:

— Подожди, я тоже пойду.

— Ты? Что ты там будешь делать? Капитан должен вести корабль. Кто будет командовать, если ты пойдёшь? — Джеффри решительно отказался.

Но Ли Бин убедил его одним предложением:

— Я знаю рыночную стоимость всех товаров, смогу сразу решить, стоит ли что-то забирать. Ты ведь не собираешься всю эту корабельную тушу тащить? Мы не можем всё везти, возьмём только самое ценное.

Джеффри стиснул зубы и согласился:

— Ладно, но ты сначала дождись подтверждения состояния обломков и исключи риск вторичного взрыва. К тому времени срок оплаты по кредиту близится. Если с тобой что-то случится, а ты не сможешь собрать деньги, этот корабль отберут.

Ли Бин кивнул и, не забыв напомнить:

— Не забудь взять с собой механиков, пусть посмотрят, что можно починить. Всё, что не продадим, заберём на борт как запасные части.

Джеффри махнул рукой, соглашаясь, и напевая старую мелодию, покинул мостик.

Ли Шу ясно услышала, что это была та самая песня, которую её брат всегда напевал, когда удавалось продать товар. Говорили, что она была очень древней, как минимум несколько тысяч лет, и называлась «Счастье пришло».

Она переключила канал связи на личный и сказала Ли Бину:

— Похоже, старший офицер в хорошем настроении, и ты тоже в хорошем настроении, брат.

— Это так очевидно? — Ли Бин поднял брови.

Ли Шу покачала головой:

— Просто я долго жила с тобой, и знаю, когда ты счастлив.

Ли Бин, меняя скафандр, ответил:

— Джеффри всегда был язвительным, но он не злой. Он раньше считал, что я его обманул, но сегодня это дело может покрыть половину наших полугодовых доходов. К тому же мы сэкономим на стоимости вылета. Это и деньги, и экономия. Всё вместе, и перспектива вырваться на свободу уже близка. Разве он не может радоваться?

Говоря это, Ли Бин невольно улыбнулся. Он всегда был человеком живым, не любившим скучную обстановку. Конечно, он не мог бы работать с экипажем, если бы был слишком зажат и скупен. Но долги слишком тяжкие, а коллекторы беспощадные, и это давит на него. Как бы тяжело ему ни было, он не мог позволить себе показать подчинённым свою слабость — всегда надо держать лицо и выглядеть как человек, который знает, что делает.

Ли Шу с радостью спросила:

— Брат, ты хочешь сказать, что мы скоро сможем расплатиться с долгами?

— Деньги скоро будут выплачены?

Ли Бин кивнул:

— Если повезёт, то через два-три года.

Сказав это, он взял шлем, передал управление кораблём, потрепал сестру по голове и направился к грузовому отсеку. Оставшись сидеть на мостике, Ли Шу задумалась: «Два-три года, и долг будет полностью погашен, тогда у нас будет свой корабль, своя компания и свой экипаж... Мы будем действительно свободны». В этот момент она не могла не погрузиться в мечты.

Тем временем Ли Бин, используя тягу от двигателей, добрался до обломков. По расследованию Джеффри, причиной разрушения этого корабля, скорее всего, стала ракета, поразившая топливный бак. Взрыв привёл к гибели киля и других частей корпуса, который теперь скрутился в нечто похожее на мёртвую змею. Этот корабль уже точно не оставил за собой никакого ценного груза, но это также означало, что его разрушение дошло до предела, и теперь он был совершенно безопасен для работы.

Согласно определению, обломки космического корабля — это его мёртвое тело, а то, что называется «бесполезным кораблём» в обиходе, на самом деле всё ещё может быть использовано. Это похоже на ситуацию с автомобилями на Земле, в Китае до катастрофы: грузовики, как правило, утилизировались после 10-15 лет эксплуатации, в зависимости от модели и типа перевозимого товара.

Однако такие автомобили не отправлялись на переработку, а скорее попадали в третьи страны,

где их продавали и использовали снова. К примеру, старые автомобили сначала могли быть направлены в страну Батан, где местные мастера ремонтировали их и продавали обратно водителям. Когда те машины изнашивались, их уже разбирали на запчасти для других автомобилей, а в удачных случаях они продолжали свою жизнь в более бедных странах Африки, пока не приходили в полное негодность.

Точно так же в созвездии Андромеды утилизируют старые корабли. Корабль типа «Трилап» в 200 лет с повреждениями уже считается «бесполезным». Такой корабль имеет множество недостатков, но его можно использовать, он стоит недорого, и его потеря не принесёт значительного ущерба. В отличие от этого, крупные корпорации, занимающиеся горнодобывающей деятельностью, могут быть заинтересованы в таких «старых» кораблях, так как для их нужд они вполне годятся.

Ли Бин проник в корабельные обломки через искорёженные двери, и перед его глазами предстали следы от огня и разорванный металл. Он вызвал механическую руку с гидравлическими клещами:

— Чанжэнь, протяни разведывательную руку сюда!

Механическая рука с гидравлическим захватом вылезла из носовой части грузового отсека и жестоко прорезала броню, открывая проход во внутренние отсеки, чтобы Ли Бин мог войти.

В то время как Ли Бин продолжал осмотр, Вулкан остался снаружи, включив датчик для проверки состояния проводки:

— Капитан, хорошие новости, проводка не сильно повреждена.

— Тогда выдерни все провода, — сказал Ли Бин, продолжая движение. — Вероятно, верфи с удовольствием их заберут.

Проходя по обломкам, Ли Бин миновал грузовой отсек, каюты и столовую. Когда-то здесь жили экипаж и пассажиры, но теперь всё было пусто. Взрыв был настолько сильным, что даже тел не осталось. Лишь возле топливного отсека можно было заметить несколько искажённых силуэтов на стенах. Это были следы людей, которые были испарены взрывом, а рядом с ними виднелись кристаллы воды, которые были испарены и вновь застыли.

Ли Бин несколько секунд молча стоял, выражая уважение погибшим, прежде чем продолжить свой путь. Пока он не видел ничего ценного, остальное пусть забирает экипаж.

Наконец, Ли Бин остановился в капитанской каюте.

Он обнаружил сейф, совершенно неповреждённый и сильно контрастирующий с окружающим разрушением.

— Надеюсь, там есть дневник капитана, — сказал Ли Бин про себя, решительно вызвав поддержку гидравлической руки.

<http://tl.rulate.ru/book/128096/5468133>